

"Что?" Сюлан спросила и остановила ее шаги. Она посмотрела на Хунци и дождалась, когда он снова заговорит.

"Думаю, пришло время перевестись в один из моих пентхаусов." Хунци невозмутимо сказала. Он отводит глаза от Сюляня и снова расслабляет свое тело на диване и смотрит на потолок. Кажется, что Сюлан не может читать язык своего тела.

"Почему так внезапно?" Ксиулан не понимает, почему она так рано переводится. Как бы сильно она ни хотела прожить в одиночестве дольше, но будет время, когда ей придется жить с этим надоедливым человеком. Но она никогда не думала, что это будет слишком рано.

"После этого дня любопытные люди будут пытаться получить больше сенсаций о нас". Я уверена, что мы произвели хорошее впечатление, когда были в баре некоторое время назад". Хонгти сказал, все еще смотрящий на потолок с пустым выражением лица.

Сюлан понял суть. "То, что случилось раньше, было похоже на пиар-работу. С таким КПК люди начнут проявлять больше любопытства", - промямлила она сама себе.

"Тогда ты будешь жить со мной?" Ксиулан сразу перешла к самому важному вопросу. После восьми лет жизни в одиночестве ей впервые придется делить дом с кем-то другим, особенно с мужчиной.

"Да, но не каждый день. Моя работа довольно суматошная, и мне приходится большую часть времени путешествовать. Я могу быть там дважды в неделю". Хунци сказал и закрыл глаза. Хунци был очень сонным, но он должен передать эти слова Сюляню.

Сюлан вздохнул с облегчением. По крайней мере, ей приходится жить с ним только два раза в неделю.

"Хорошо. Это всё? Ты выглядишь очень сонной". Ксиулан спросила. Она также хочет спать. Ей уже пора спать, и она должна вернуться в город С.

"Да, но я еще не закончила." Хунци сказал, и вдруг открыл глаза и уставился на Сюлянь.

"Что... что он хочет знать?" Сюлан вспотел, увидев, что его глаза снова приклеены к ней. Она очень боится быть с пьяным мужчиной. Сочетание Хунци и пьянства - огромная проблема. Это автоматически заставляет ее нервничать.

"Останься здесь на ночь. Я ничего не сделаю, обещаю. Я не хочу, чтобы ты возвращалась в город С так поздно ночью." Он заботливо сказал и встал с дивана-кровати. Он протянул руки вверх и беспомощно зевнул.

У его слов есть оттенок беспокойства, но зная его как Син Хунци, Сюлан сомневается.

"Всё в порядке. Думаю, я не смогу здесь спать". Сюлан честно сказал.

"Почему бы и нет? Боишься, что я нападу на тебя?" Он дразнил и уставился на Ксиулана с таким количеством соблазнов. Хунци начал снимать пальто и галстук перед Сюлянем, не разрывая битвы между ними.

Сюлан глотнул. "Это неприятность". Она запаниковала.

"Хэхээ... конечно, нет". Хорошо, я останусь. Где я буду спать?" Ксиулан решила притвориться крутой. Она должна быть спокойна, чтобы этот человек не заметил, как она сейчас нервничает.

"У меня есть комната для гостей с левой стороны кухни. Хотя кровать моей хозяйской спальни достаточно большая для нас, и на ней удобнее спать". Он неоднозначно сказал и подмигнул.

Ксиулан агрессивно кашлял из-за своего бесстыдства. "Не могу поверить, что у него хватает сил еще флиртовать, пока он такой сонный". Сюлан сказала себе.

"Ахаха... тебе очень нравится шутить, мой дорогой муж. Я пойду в гостевую комнату. Спокойной ночи и хорошенько отдохни." Сюлан неловко смеется и быстро предлагает спокойной ночи, чтобы избежать его мучительного флирта. Когда она ушла с глаз Хунци, она бросилась в гостевую комнату.

Сюлан немедленно заперла дверь и вздохнула с облегчением. "Я умру молодым из-за этого человека. Так расстраивает". Она гневно бормотала. Она снимает джинсовую куртку и сандалии.

чтобы подготовиться ко сну. Когда она ложится на кровать, ее тело устает, но разум находится в режиме полной охраны. Это будет ночь для нее.

Хунци не может не улыбаться своей нервной жене. Его дразнилки были лишь мягкими, но она уже такая нервная и неловкая. Другие женщины будут пытаться играть в огонь, когда он начинает дразнить или флиртовать, но Сюлянь скорее сбежит от него, чем поиграет с огнём.

Теперь ему любопытно, перейдёт ли этот брак в более интимное состояние или он останется застывшим.

Его дразнящая улыбка медленно исчезает, и печальные мысли о его первой любви начинают снова появляться в его сознании.

Всякий раз, когда он находит себя счастливым, воспоминания о его первой любви всегда будут мешать.

"Я никогда не смогу выйти замуж за того, у кого нет цели". Завтра я поеду в Нью-Йорк, чтобы продолжить свою голливудскую актерскую карьеру. Если ты хочешь, чтобы я остался, прими предложение твоего отца и стань генеральным директором компании твоей семьи. Это для твоего же блага". Вздорная женщина в его голове сказала.

"Она вышла замуж за того знаменитого ювелира в Нью-Йорке. Должно быть, она действительно отчаянно нуждается в этих деньгах, да?" - прокомментировал один из его друзей.

"Она просит твой номер. Я не могу ей поверить. Теперь она хочет вернуться только потому, что у тебя есть конюшня... больше похожая на чудовищный доход. Что тебе в ней понравилось?" Еще одна подруга Хунци снова сказала.

"Дай мне её номер." Хунци невозмутимо сказал своему другу.

"Серьёзно? После всего, что она сделала?" Его друг не может поверить, что он хочет получить номер этой несчастной женщины.

"Ты даёшь его или нет?" Хунци нетерпеливо сказал.

"Ты действительно идиот, когда дело касается любви." Его друг пробормотал, но всё равно дал женский номер.

Хунци никогда не звонил и не связывался с этим номером. Он ждал, когда она свяжется с ним первой. Но ее звонок или даже сообщение так и не дошли до него.

Если бы он когда-нибудь позвонил ей или даже она связалась с ним, это могло бы изменить его будущее и текущую жизнь. Если бы он только позвонил первым, он не был бы таким злым человеком, которого все боятся.

Ксиулан внезапно проснулся от непрерывного стука в дверь. Прошлой ночью она не смогла заснуть сразу, и было четыре часа утра, когда ее разум начал блуждать в стране снов.

Она так боялась, что Хунци внезапно войдет в ее комнату и нападет на нее, но только ее нервный ум обманывал ее. Она уже так напряженно спала в одном доме, что если им скоро придется делить одну и ту же кровать? Это действительно убьет ее молодость.

Сюлан искала свой телефон, чтобы посмотреть на время, и было только восемь утра. Она проспала всего четыре часа. От этого у нее будет сильно болеть голова.

Раздражающие стуки продолжались снова, поэтому Ксиулан решила открыть дверь, чтобы отпугнуть того, кто мешает ей спать.

Когда она открыла дверь, она была готова кричать на человека, который продолжал стучать, но она была удивлена, что это была старушка с очень дружелюбной улыбкой на лице.

"Доброе утро, миссис Синг. Завтрак готов, и мистер Син попросил меня привезти вас на завтрак". Милая старушка сказала. "Вот полотенца и одежда. Как только будете готовы, приходите в обеденную зону." Старушка передала ей туалетные принадлежности и новую одежду.

"Спасибо." Ксиулан была слегка ошарашена. Она подумала, где, черт возьми, Хунци заставил старушку их обслуживать? Она была уверена, что Хунци редко пользуется этим пентхаусом. "Это была дежурная служба? Так быстро." Сюлан был сбит с толку и поражен тем, как быстро Хунци заставляет людей работать на него.

Как только старушка ушла, Сюлан быстро принял душ и убрался. Глядя на её отражение, она не могла не восхвалять чувство моды Хунци. Он точно знает, какие цвета дополняют ее кожу и что хорошо на ней смотрится.

На ней изумрудное кружево короткой ципао, которое обнимает ее изгибы. Это сделало ее бледную кожу более яркой и гладкой, чтобы смотреть на нее. Она добавила немного малинового оттенка губ на губах, чтобы не выглядеть как зомби. В конце концов, она проспала всего четыре часа.

Она быстро собрала вещи и пошла в столовую. Запах масла и бекона сразу же обволакивает ее нос. Это заставляет ее желудок издавать дикий голодный звук. Хорошо, что на входе в столовую была только она.

Хунци напыщенно сидела в главном кресле, читая газету "China Daily".

"Доброе утро". Сюлан поприветствовала и села за стул рядом с Хунци. Она посмотрела на старушку-служу и улыбнулась ей теплой улыбкой.

Хунци слегка опустил газету и незаметно взглянул на Сюлянь. "Доброе утро. Иди поешь". Он мягко поприветствовал и вернул внимание к газете.

"О? Он не выглядит энергичным в отличие от вчерашнего вечера." Ксиулан тихо спросила себя, пока она смотрит на посуду перед собой. В основном это английская кухня и случайный жареный рис в углу. От того, что она увидела хорошо обожженный бекон, у нее появились слюни.

Старушка-служанка помогла ей достать несколько блюд, которые были слишком далеко от ее места. Теперь, когда она получила блюда, которые хотела съесть, она тихо ест на своем месте, не обращая внимания на Хунци, который презрительно смотрел на нее, в то время как она счастливо ест жирную пищу.

Хунци подал старушке сигнал покинуть комнату.

"Как она может сначала есть бекон? Есть тонны овощных блюд, но она напрямую охотится за маслянистыми". Хунци бормотал про себя, пока смотрел на обжора Ксиулана.

"Отныне вам придется есть на основе рекомендаций диетолога. Я не хочу видеть, как ты ешь маслянистую пищу". Хунци холодно продиктовал. Он, наконец, положил газету и потягивал кофе.

Сюлан смотрит на Хунци и поднимает на него правую бровь. "Какого чёрта у него настроение? Теперь он хочет вмешиваться в еду, которую я ем". Ксиулан молча жаловался.

"Я также назначил для тебя личного стилиста. Она будет приходить в пентхаус каждое утро, чтобы нарядить тебя. Я также назначу тебе инструктора по физкультуре, чтобы убрать лишний жир из твоего тела. Это мило, но не в стиле миссис Син". Он сообщил и, как обычно, его холодное лицо не помогло Ксиулану и без того раздраженное настроение.

"Ах, ты не сказала мне, какой пентхаус ты хотела. Кстати, какой? У меня есть предположение, что пентхаус в районе Y будет твоим выбором. Ты ведь еще не видел внутри этого пентхауса? Давай посетим его после завтрака. "Хунци продолжал диктовать то, что Сюлан не хочет слышать.

"Стилист"? Нутрионист? Инструктор спортзала? Что она за знаменитость?" Сюлан пренебрежительно смотрела на Хунци, но мужчина был таким невозмутимым. Он знал, что Сюлан будет сумасшедшим за принятие решений без ее согласия, но он лидер их пары. Она должна следовать за ним, независимо от его планов.

Сюлан была мамой и молчала на протяжении всей литании Хунци. Но глубоко внутри она хочет заколоть его ножом для масла.

Хунци ждала, пока Сюлан заговорит, но она молчит. Он собирался снова выпить кофе, когда Сюлан наконец-то открыла ей рот и сказала что-то.

"По крайней мере, дайте мне отдельную комнату для сна". Сюлан вскоре сказала, и в ее глазах был явный гнев.

Хунци немного пожалел ее, но он эгоист. "Конечно. Но она будет примыкать к комнате с главной кроватью. Если вам нужно выйти из комнаты, вы должны использовать дверь главной кровати. Ради пиара". Хунци объяснил и улыбнулся ей наполовину.

Эта улыбка еще больше разозлила Сюлянь. Это все равно, что сказать "Просто разберись с этим". Она так злится на него!

"При таких темпах, я как заключённый" Сюлан стиснула зубы.

Ксиулан также фальшиво улыбнулась и саркастически сказала: "Неужели это так? Как предусмотрительно".

Ксиулан подумала, как получилось, что она оказалась пленницей в жизни этого человека? Она просчиталась, или она была просто идиоткой, легко соглашаясь в этом браке. Есть ли кнопка перемотки, чтобы это исправить?

<http://tl.rulate.ru/book/34845/831545>